

Л. Ф. Магницкий

Арифметика

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 51
ББК 22.1
Л11

Л11 **Л. Ф. Магницкий**
Арифметика / Л. Ф. Магницкий – М.: Книга по Требованию, 2012. – 84 с.

ISBN 978-5-458-27036-6

ISBN 978-5-458-27036-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О составителѣ первого русскаго печатнаго курса математики, Леонтіи Филипповичѣ Магницкомъ, извѣстно очень немногое.

Магницкій родился въ 1669 году¹. Гдѣ онъ родился и кто были его родители—неизвѣстно. Основываясь на собственномъ заявленіи Магницкаго, имѣющемся въ его „Ариѳметикѣ“, можно только сказать, что онъ былъ русскаго происхожденія: „природно русскій, а не нѣмчинъ“².

Ознакомленіе съ предисловіями „Ариѳметики“ и самой „Ариѳметикой“ показываетъ, что Магницкій несомнѣнно былъ однимъ изъ выдающихся русскихъ людей своего времени не только по своимъ математическимъ познаніямъ, но и по общему образованію. Такъ, второе предисловіе его „Ариѳметики“ написано по всѣмъ правиламъ риторики, стихотворенія, имѣющіяся въ началѣ³ и въ различныхъ частяхъ этого труда, указываютъ на знакомство автора съ пѣтикой, наконецъ, Магницкій былъ знакомъ, повидимому, съ греческимъ, латинскимъ, нѣмецкимъ и итальянскимъ языками: „Собрахомъ сію науку ариѳметику“, говоритъ Магницкій въ предисловіи (листъ Ѣі), „изъ многихъ разноязычныхъ книгъ, греческихъ, латинскихъ, немецкихъ, и старопреводныхъ славянскихъ“. Нѣсколько ранѣе (листъ Г̄) онъ выражается еще такъ: „изъ многихъ разныхъ книгъ собравше (ариѳметику). Изъ грецкихъ убо и латинскихъ, немецкихъ же и италійскихъ“.

¹ „Словарь историческій, или сокращенная Библиотека“, М. 1792 (ч. VIII, стр. 264), и позднѣйшіе источники. В. Берхъ въ своей книгѣ: „Жизнеописанія первыхъ російскихъ адмираловъ или опытъ исторіи російскаго флота“, СПб. 1831 (ч. I, стр. 50), указываетъ болѣе подробную дату: „1669 года, іюня 9-го“.

² См. „Стіхи на предлежащій гербъ“, листъ Б, наверху. О происхожденіи фамиліи „Магницкій“ В. Берхъ (см. книгу, упомянутую въ предыдущемъ примѣчаніи, стр. 51) говоритъ, что Петръ I, имѣвшій случай знать Магницкаго, „бесѣдуя съ нимъ многократно о Математическихъ наукахъ, былъ такъ восхищенъ глубокими познаніями его въ оныхъ, что называлъ его магнитомъ, и приказалъ писаться Магницкимъ. Какое прозваніе имѣлъ онъ до сего времени, то даже ближнимъ его не извѣстно“. Трудно сказать, насколько эти свѣдѣнія достовѣрны, такъ какъ Берхъ источниковъ ихъ не указываетъ.

³ Обращаемъ вниманіе на то, что стихотворное предисловіе „Стіхи на предлежащій гербъ“ въ большей своей части представляетъ акростихъ. Именно, большія начальные буквы (красныя) послѣдовательныхъ строкъ этого стихотворенія составляютъ фразу: „На честнии крест на Государев герб...“ и т. д.

Можно съ увѣренностью сказать, что большею частью своего общаго образованія Магницкій обязанъ Славяно-Греко-Латинской Академіи⁴. Въ то время, когда Магницкій могъ учиться въ Академіи, т. е. въ первый періодъ ея существованія, тамъ преподавались слѣдующіе предметы: грамматика, піитика, риторика, логика и физика (въ духѣ Аристотеля), при чемъ обученіе велось на греческомъ и латинскомъ языкахъ⁵. Математика же въ Академіи тогда не преподавалась, и свои математическія познанія Магницкій несомнѣнно приобрѣлъ внѣ Академіи, и, вѣроятно, въ значительной степени путемъ самостоятельнаго изученія математическихъ книгъ, какъ русскихъ рукописныхъ, такъ и иностранныхъ („И мню азъ яко то имать быть, что самъ себе всякъ можетъ учить“, какъ бы намекаетъ на это Магницкій въ своей Ариеметикѣ⁶).

Тридцати съ небольшимъ лѣтъ Магницкій становится учителемъ математики первой русской школы, въ которой обученію этому предмету было отведено видное мѣсто, а именно, Математико-Навигацкой школы.

14-го января 1701 года послѣдовалъ указъ Петра Великаго объ открытіи Математико-Навигацкой школы: „быть Математическихъ и Навигацкихъ, то есть, мореходныхъ хитросно наукъ ученію“. Учителями Школы были назначены приглашенные еще въ 1698 году англичане: для „науки математической“—бывшій профессоръ Абердинскаго университета Андрей Фарварсонъ, для „науки навигацкой“—Стефанъ Гвинъ и Ричардъ Грейсъ. Подъ Школу была отведена Сухарева башня со всѣми бывшими при ней строеніями и землею⁷. Въ помощь названнымъ учителямъ вскорѣ былъ приглашенъ и Магницкій.

⁴ С. Смирновъ въ своемъ трудѣ: „Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи“ (М. 1855) прямо утверждаетъ (стр. 252), что Магницкій „учился въ Московской Академіи, вѣроятно еще при Лихудахъ“. Источниковъ, на которыхъ основывается это утверженіе, не указано. Поэтому остается неяснымъ: фактъ ли это, подтверждаемый документально, или вѣроятнѣйшая гипотеза.

⁵ Первый періодъ существованія Академіи обнимаетъ собою время съ 1685 по 1700 г., когда въ Академіи преподавали сначала (до половины 1694 г.) ученые греческіе монахи братья Іоанникій и Софроній Лихуды, а затѣмъ ученики ихъ—Николай Семеновъ и Федоръ Поликарповъ. Подробныя свѣдѣнія объ Академіи, ея возникновеніи, первыхъ учителяхъ, учебникахъ и т. п. можно найти въ трудѣ С. Смирнова, указанномъ въ предыдущемъ примѣчаніи. О Лихудахъ имѣется еще специальное изслѣдованіе М. Сменцовскаго: „Братья Лихуды“ (СПб. 1899). Названные труды являются основными по даннымъ вопросамъ.

⁶ „Стіхи на предлежащій гербъ“, листъ ѣ, на оборотѣ, внизу.

⁷ Подробныя и въ большинствѣ случаевъ документально провѣренныя свѣдѣнія о возникновеніи и устройствѣ Школы и о ея дѣятеляхъ имѣются въ книгѣ Ф. Веселаго: „Очеркъ исторіи Морского Кадетскаго Корпуса“ (СПб. 1852). Затѣмъ пѣнными не только по этимъ вопросамъ, но и вообще по вопросамъ исторіи развитія у насъ въ Россіи математическихъ знаній, являются „Очерки

Для новаго училища нужны были соответствующіе учебники, — и вотъ мы видимъ, что въ самомъ началѣ своей дѣятельности въ Школѣ, а именно въ 1703 году, Магницкій выпускаетъ въ свѣтъ свою Ариметику, которая и становится главнымъ математическимъ руководствомъ въ Школѣ⁸, а затѣмъ участвуетъ вмѣстѣ съ учителями - англичанами въ изданіи таблицъ логарифмовъ. Эти таблицы вышли въ томъ же 1703 году подъ заглавіемъ:

„Таблицы, логарифмическыя и синусовыя, тангенсовыя, секансовыя“⁹.

Научными предметами, преподаваемыми въ Математико-Навигацкой школѣ, были: ариметика, геометрія, тригонометрія, съ практическими приложеніями ихъ къ геодезій и мореплаванію, навигація и часть астрономіи. Изъ этихъ предметовъ на долю Магницкаго вѣроятно приходилась главнымъ образомъ ариметика.

Къ исполненію своихъ преподавательскихъ и воспитательскихъ обязанностей Магницкій относился, повидимому, чрезвычайно добросовѣстно. Свидѣтельство этому мы находимъ въ письмѣ¹⁰ дьяка Курбатова (въ 1703 году) къ боярину Федору Алексѣевичу Головину, въ вѣдѣніи котораго была тогда Школа. Это письмо любопытно, между прочимъ, и потому, что въ немъ имѣется сравнительная оцѣнка учителей Школы и обрисовываются отношенія между учителями-англичанами и Магницкимъ въ самомъ началѣ ихъ совмѣстной дѣятельности. „По 16 іюля“, пишетъ Курбатовъ, „прибрано и учатся 200 человекъ. Англичане учатъ ихъ той наукѣ чиновно, а когда временемъ и загуляются или, по своему обыкновенію, почасту и долго просятъ. Имѣемъ, по приказу милости твоей, опредѣленнаго имъ помоществователемъ Леонтія Магницкаго, который непрестанно при той школѣ бываетъ, и всегда имѣетъ тщаніе не только къ единому ученикамъ въ наукѣ радѣнію, но и ко инымъ къ добру поведеніямъ,

исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи“ В. В. Бобынина. Эти изслѣдованія В. В. Бобынина, обнимающія собою 17-й и начало 18-го вѣковъ, помѣщены въ издававшемся В. В. Бобынинымъ журналѣ: „Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ“. Два очерка, относящіеся къ 17-му вѣку, были изданы и отдѣльными книжками (М. 1886 и 1893 г.).

⁸ За труды по изданію „Ариметики“ Магницкому, по Высочайшему указу, были выданы кормовыя деньги, съ 2 февраля 1701 года по 1 января 1702 года, по 5 алтынъ въ день, что составляло всего 49 рублей 31 алтынъ 4 деньги (С. Веселаго „Очеркъ исторіи Морского Кадетскаго Корпуса“, стр. 17).

⁹ Въ этомъ, первомъ, изданіи имена составителей не указаны. Во второмъ же изданіи, вышущенномъ въ 1716 году и представлявшемъ перепечатку съ перваго (разница только въ томъ, что слова отпечатаны уже гражданскимъ шрифтомъ), помѣчено: „Тщаніемъ изасвидѣтельствомъ математиконавигацкихъ школъ учителей Андрея Фархварсона, Стевана Гвына и Леонтыя Магницкаго“

¹⁰ С. М. Соловьевъ. „Исторія Россіи“, т. XV, глава 2-я.

въ чемъ тѣ Англичане, видя въ школахъ его управленіе не послѣднее, обязали себя къ нему, Леонтію, ненавидѣніемъ, такъ что уже просилъ онъ, Леонтій, отъ частаго ихъ на него гнѣвоимапія отъ школы себѣ свободности, однакожь я, вѣдая, что ему ихъ ради гнѣвоимапія отъ школы свободну быти не доведется, приказалъ ему о всякихъ поведеніяхъ сказывать до пріѣзда вашей милости мнѣ, и я, пріусматривая, что онъ приноситъ о порядкѣ совершенномъ, призвалъ ихъ въ палату и самъ къ нимъ ѣздя почасту, говорю; а дѣло изъ нихъ призналъ я въ одномъ Андреѣ Фарварсонѣ, и тѣ два хотя и навигаторы написаны, только и до Леонтія наукою не дошли“.

Въ этомъ письмѣ Магницкій названъ „помоществователемъ“ учительей-англичанъ. Дѣйствительно, по отношенію къ нимъ Магницкій, повидимому, всегда занималъ положеніе младшаго преподавателя. Это видно изъ того, что онъ получалъ жалованіе значительно меньшее, чѣмъ англичане,¹¹ а отчасти и изъ того факта, что, когда въ Петербургѣ была открыта Морская Академія, по отношенію къ которой Московская Школа заняла положеніе подготовительнаго училища, Фарварсонъ и Гвинъ¹² были переведены въ Академію, Магницкій же былъ оставленъ въ Москвѣ.

Указъ объ учрежденіи въ Петербургѣ Морской Академіи состоялся 1-го октября 1715 года. Съ открытіемъ Академіи характеръ Московской Школы нѣсколько мѣняется: обученіе военнымъ наукамъ перенеслось въ Академію, въ Московской же школѣ велено было учить только ариметикѣ, геометріи и плоской тригонометріи.

Со времени открытія Морской Академіи Магницкій становится старшимъ учителемъ Московской Школы и завѣдуетъ учебною ея частью, а съ 1732 года исполняетъ, кромѣ того, еще и обязанности комиссара, т.-е. завѣдуетъ распорядительной и хозяйственной частями.

Слѣдуетъ упомянуть, что во второй періодъ своей дѣятельности въ Школѣ Магницкій участвовалъ, въ сотрудничествѣ съ Фарварсономъ, въ изданіи книги: „Таблицы Горизонтальныя северныя и южныя широты: восхожденія солнца соизъявленіемъ“¹³. Эти мореходныя таблицы, предназначенныя „во употребленіе

¹¹ Въ первые года существованія Школы Фарварсонъ получалъ въ годъ 250 рублей, Гвинъ и Грейсъ—по 150 р., Магницкій—90 р. (С. М. Соловьевъ. „Исторія Россіи“, т. XV, гл. 2-я). Впослѣдствіи, когда была открыта въ Петербургѣ Морская Академія и учителя-англичане были туда переведены, Фарварсонъ получалъ 955 р. 84 к., Гвинъ—400 р., Магницкій—260 р. (Ө. Веселаго. „Очерки исторіи Морского Кадетскаго Корпуса“, стр. 51).

¹² Грейса въ то время уже не было въ живыхъ (ум. въ 1709 г.).

¹³ „Переведены съ галанскаго языка, на словянороссійскіи діалектъ изъ книги пшатъ камеръ печатаной въ Амстердамѣ, 1697“.

школь маѳематиконавигацкимъ ученикомъ которые содержатся какъ въ Москвѣ такъ и въ Санктпѳтербургѣ“, были выпущены въ 1722 году.

Въ Московской Школѣ Магницкій трудился до самой кончины, которая послѣдовала въ октябрѣ 1739 года¹⁴. Прахъ его погребенъ въ Москвѣ, въ церкви Гребневской Божіей Матери, въ трапезѣ храма¹⁵.

Въ заключеніе краткой біографіи Магницкаго приведемъ отзывъ о немъ, какъ человѣкѣ, В. К. Тредьяковскаго, который, повидимому, лично зналъ Магницкаго: „сущій Хрістіанинъ, добросовѣстный Человѣкъ, и въ немже лести не-было“¹⁶.

Задолго до появленія труда Магницкаго, у насъ въ Россіи существовали рукописныя математическія книги: это гдѣ самыя „старопреводныя славенскія книги“, о которыхъ упоминаетъ Магницкій въ предисловіи къ своей ариметикѣ. До насъ дошли математическія рукописи, относящіяся къ 17 вѣку. Главнымъ предметомъ большинства ихъ является ариметика; кромѣ нея въ рукописяхъ часто содержатся нѣкоторыя свѣдѣнія по землѣмѣрью, астрономіи, пасхалии, товаровѣдѣнію (въ видѣ справоч-

¹⁴ Въ „Словарѣ историческомъ“ (М. 1792) кончина Магницкаго показана 20-го октября (ч. VIII, стр. 264), въ „Московскомъ Некрополѣ“ (СПБ. 1908)—19-го октября (т. II, стр. 206).

¹⁵ Храмъ Гребневской (Гребенской) Божіей Матери находится на углу Лубянской площади и Мясницкой улицы. Въ настоящее время въ Храмѣ не замѣтно никакихъ слѣдовъ могилы Магницкаго. Уже въ 1831 году В. Берхъ („Жизнеописанія первыхъ Россійскихъ адмираловъ“, стр. 52) говоритъ, что на стѣнѣ Храма „изсѣчена ему была и надгробная надпись, къ сожалѣнію до насъ не дошедшая“. Въ описаніи Храма въ трудѣ „Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества“, составленномъ А. Мартыновымъ (текстъ соч. И. М. Снегирева), въ годѣ третьемъ, тетради седьмой (М. 1849), на стр. 57 и 58, имѣются слѣдующія указанія: „Повидимому, трапеза эта служила усыпальницей знаменитыхъ фамилій прихожанъ этой церкви. Какъ въ стѣны, такъ и въ помость вставлены надгробные камни, указатели именъ и могилъ. На нихъ читаешь фамиліи князей Щербатовыхъ и Урусовыхъ, графовъ Толстыхъ, здѣсь погребены рода Волынскихъ и Магницкихъ, изъ которыхъ извѣстенъ первый сочинитель Ариметики, погребенный здѣсь 1739 года. Нѣкоторые камни еще въ прошломъ столѣтіи обращены надписями внизъ, какъ напр. надгробный камень г-жи Магницкой, на коемъ начертано, что она скончалась отъ радости при нечаянной встрѣчѣ съ сыномъ своимъ, котораго она почитала умершимъ“.

¹⁶ Отзывъ помѣщенъ въ статьѣ В. К. Тредьяковскаго „О древнемъ, среднемъ и новомъ стихотвореніи Россійскомъ“, напечатанной въ журналѣ „Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія“, издававшимся при Императорской Академіи Наукъ (1755 г., іюнь, стр. 488). Замѣтимъ, что В. Берхъ, а за нимъ и Ѳ. Веселаго, ошибочно указываютъ годъ журнала (1765).

Слѣдуетъ замѣтить, что для сужденія о личности Магницкаго весьма важнымъ представляется надлежащее историческое освѣщеніе участія Магницкаго

ника цѣнь всевозможныхъ товаровъ). Сличеніе ариѳметическихъ частей математическихъ рукописей показываетъ, что большинство ихъ (за исключеніемъ позднѣйшихъ рукописей) представляетъ болѣе или менѣе близкіе списки одного и того же оригинала. Происхожденіе этого оригинала относится, какъ полагаютъ, къ 16-му столѣтію ¹⁷.

Въ самомъ концѣ 17-го столѣтія, именно въ 1699 году, появилось и печатное руководство по начаткамъ ариѳметики на русскомъ языкѣ: „Краткое и полезное руковеденіе во ариѳметику, или во обученіе и познаніе всякаго счету, въ сочиненіи всякихъ вещей“. Эта книга была составлена Ильей Копіевскимъ и отпечатана въ Амстердамской типографіи Яна Тессинга ¹⁸.

Ариѳметика Копіевскаго, содержащая лишь незначительную часть тѣхъ ариѳметическихъ свѣдѣній, которыя излагались въ русскихъ рукописныхъ ариѳметикахъ, и вообще неудачно составленная ¹⁹, не могла удовлетворить несомнѣнно существовавшей въ то время въ Россіи потребности въ печатномъ руководствѣ по ариѳметикѣ и не получила большого распространенія. Поэтому ей не было суждено стать проводникомъ ариѳметическихъ знаній въ широкое русское грамотное общество: эту роль и выполнила съ полнымъ и заслуженнымъ успѣхомъ „Ариѳметика“ Магницкаго, представлявшая собою серьезный и цѣнный для своего времени трудъ.

Значительно превосходя упомянутыя математическія рукописи какъ по полнотѣ и количеству сообщаемыхъ свѣдѣній, такъ и по систематичности и обработанности изложенія, „Ариѳметика“ Магницкаго тѣмъ не менѣе имѣетъ съ ними органическую связь. Дѣйствительно, сопоставленіе содержанія этихъ рукописей и труда Магницкаго ясно показываетъ, что при составленіи своей книги Магницкій несомнѣнно пользовался ими, насколько это было возможно. Мало того, заимствуя изъ иностранныхъ источниковъ то, чего не было въ русскихъ, Магницкій все время старается

въ дѣлѣ о ереси Тверитинова, по которому, кромѣ официальныхъ документовъ, сохранилась и подробная записка самого Магницкаго, бывшаго однимъ изъ главныхъ противниковъ Тверитинова. Эта „Записка Леонтія Магницкаго по дѣлу Тверитинова“ издана (СПб. 1881 г.) Обществомъ Любителей Древней Письменности.

¹⁷ Слѣдуетъ замѣтить, что въ этихъ рукописяхъ всѣ вычисленія ведутся при помощи арабскихъ цифръ. Церковно-славянскія цифры встрѣчаются въ задачахъ только въ самомъ текстѣ задачъ, какъ бы для поясненія стоящихъ рядомъ съ ними арабскихъ цифръ.

¹⁸ Типографія была заведена амстердамскимъ негоціантомъ Яномъ Тессингомъ по желанію Петра I для печатанія для Россіи полезныхъ книгъ различнаго содержанія, кромѣ только книгъ церковныхъ.

¹⁹ Въ ней изложены только: нумерація и четыре дѣйствія съ цѣлыми числами. Ариѳметикѣ отведено всего 16 страницъ. Остальные 32 страницы заняты „сентенціями“ и „притчами“, ничего общаго съ математикой не имѣющими.

свое изложеніе приблизить по духу и формѣ къ русскимъ математическимъ рукописямъ. Если принять въ соображеніе, что „Ариѳметика“ Магницкаго оказала несомнѣнное вліяніе на тѣ учебники ариѳметики 18-го столѣтія, которые въ свое время пришли ей на смѣну, то справедливо можно сказать, что она послужила „связующимъ звеномъ между русской математической литературой 18 столѣтія и рукописями 17“²⁰.

Являясь связующимъ звеномъ между русской математической литературой 17-го и 18-го вѣковъ, „Ариѳметика“ Магницкаго, кромѣ того, послужила проводникомъ въ Россіи новыхъ математическихъ свѣдѣній, совершенно не имѣющихся въ существовавшихъ до нея рукописяхъ (напр., статьи о прогрессіяхъ, свѣдѣнія по алгебрѣ и т. п.), или только слегка затрагиваемыхъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (извлеченіе корней). Эти новыя свѣдѣнія служатъ предметомъ всей второй половины „Ариѳметики“, начиная со статьи „О прогрессіи и радикалахъ“ (см. оглавленіе, листъ 47).

Вполнѣ удовлетворяя тѣмъ требованіямъ, которыя могли быть предъявлены къ учебнику математики въ Россіи въ первую половину 18-го столѣтія, „Ариѳметика“ Магницкаго долгое время пользовалась широкимъ распространеніемъ. „Какъ учебникъ“, говоритъ В. В. Бобынинъ, „она выдается въ русской литературѣ своимъ замѣчательно продолжительнымъ существованіемъ, обнимающимъ болѣе полувѣка. Дѣйствительно, она вышла изъ употребленія только около середины 50-хъ годовъ XVIII столѣтія. При этомъ необходимо замѣтить, что до основанія Петербургской Академіи Наукъ, слѣдовательно болѣе четверти столѣтія, она была единственнымъ учебникомъ ариѳметики, употребляемымъ въ Россіи. Впрочемъ и послѣ основанія Академіи она утратила немного въ своемъ распространеніи, такъ какъ введенные въ Россію академикомъ гѣмеккіе учебники ариѳметики и ихъ переводы почти не имѣли распространенія за стѣнами основанныхъ при Академіи учебныхъ заведеній: академической гимназій и университета. Во всѣхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и особенно въ находящихся въ прямой или косвенной связи со старой Школой математическихъ и навигацкихъ наукъ по прежнему употреблялась „Ариѳметика“ Магницкаго. На ней воспитались, слѣдовательно, цѣлыя поколѣнія дѣятелей физико-математическихъ наукъ въ Россіи. По ея содержанію историкъ можетъ

---

^{20, 21 и 22} В. В. Бобынинъ. „Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи. Эпоха государственнаго содѣйствія развитію научныхъ знаній“, помѣщенные въ журналъ „Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ“ за 1888 и 1889 года. Въ этой части, „Очерковъ“ имѣется, между прочимъ, детальный и всесторонній разборъ содержанія „Ариѳметики“ Магницкаго.

составить понятіе о направленіи и характерѣ преподаванія ариѳметики въ Россіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія и о качествахъ знаній, доставляемыхъ этимъ преподаваніемъ“²¹.

Сказанное объ „Ариѳметикѣ“ Магницкаго заключимъ словами В. В. Бобынина: „Едва ли можно найти въ русской физико-математической литературѣ другое сочиненіе съ такимъ же историческимъ значеніемъ, какъ „Ариѳметика“ Магницкаго“²².

П. Барановъ.

П Р І Д М Ъ Т Ъ К А ,
СРЪЧЪ НАДКА ЧИСЛИТЕЛНА .
СЪРАЗНЫХЪ ДІАЛЕКТОВЪ НА СЛАВѢНСКІЙ ЯЗЫКЪ
ПРЕВЕДЕНА , И ВО ЕДИНО СОБРАНА , И НА ДВѢ
КНИГИ РАЗДЕЛЕНА .

НѢИЧѢ ЖЕ ПОВЕЛѢНІЕМЪ БЛГОЧЕСТИВѢЙШАГО
ВЕЛИКАГО ГАРДНА НАШЕГО ЦРЯ И ВЕЛИКАГО
КНЗЯ ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА ВСЕА ВЕЛИКІА
И МАЛЫА И БѢЛЫА РУССІИ САМОДѢРЖЦА :
ПРИ БЛГОРОДНѢЙШЕМЪ ВЕЛИКОМЪ ГАРДѢ НАШЕ
ЦРЕВИЧѢ , И ВЕЛИКОМЪ КНЗѢ АЛЕКСІИ
ПЕТРОВИЧѢ , ВЪ БГОСПАСАЕМОМЪ ЦРТВДИЮЩЕ
ВЕЛИКОМЪ ГРАДѢ МОСКВѢ ТУПОГРАФСКИМЪ
ЧИСЛЕНІЕМЪ РАДИ ШЕДЧЕНІА МДРОУМЕНВЫХЪ
РУССІЙСКИХЪ ОТРОКОВЪ , И ВСАКАГО ЧИНА
И ВОЗРАСТА ЛЮДЕИ НА СВѢТѢ ПРОИЗВЕДЕНА ,
ПЕРВОЕ , ВЪ ЛѢТО Ш СОТВОРЕНІА МІРА
ЖЗЛІ , Ш РЖТВА ЖЕ ПО ПЛОТИ
БГА СЛОВА ЛУГ , ІНДІКТА АІ ,
МЦА ІАННДАРІА .

П р и м и ъ юне премѣдрости цвѣты ,
 разбмныхъ надѣкъ Обтнцѣла бѣрты .
 Я р і д м е т і к ѣ любезны оучнса ,
 в ней разны правназ и штѣкъ придержнса .
 Ибо въ гражданствѣ къ дѣламъ есть потребнмъ ,
 лечнти твои оумъ аще чнслитъ брѣдмъ .
 Та пѣти в неѣтѣ , рѣшнть и на мѣри ,
 еще на воинѣ , полѣзна и въ боли .
 Общеблмъ люде образъ да етъ знати ,
 да бы исправнмъ въ размѣрахъ стѣплати .
 Шней ты цвѣти къ кѣ крнзъ блговонныи ,
 рабнмъ и въ ннмъ набкамъ - бѣдѣ хотныи .